

- Нет, не отправишься. По крайней мере, не сейчас. – Сказал Доран, положив конец надеждам брата узнать больше об арканах. – У меня для тебя есть другое задание.

- И что же это за задание, брат? – Спросил Оберин.

Вытягивая ноги и потирая колени, Доран перешёл к следующей части информации, которую подтвердил Мандерли касательно колдуна.

- Я чувствую, что ты отлично для него подойдёшь. Мне нужно, чтобы ты отправился в путешествие по Вольным городам Эссоса и попытался найти хоть какую-нибудь историю об этом колдуне, чтобы мы могли выяснить его происхождение.

Заняв кресло напротив, Обери налил себе бокал вина и сделал небольшой глоток.

- Почему ты считаешь, что он родом из Эссоса? В старые времена нередко те, в ком текла кровь Первых людей, владели магией. Не то что наши предки из Ройниша с их магией воды.

- Потому что у этого человека внешность истинного валирийца. – Сказал Доран, заставив Оберина сделать паузу на середине глотка. – Этот факт не обрадовал Узурпатора, но глупец, к сожалению, смог преодолеть свою ненависть ко всему, что связано с драконами, после того как увидел, на что способен этот человек.

Отставив бокал, Оберин погрузился в раздумья.

- Вольные города огромны, брат. Мне понадобится время, чтобы обыскать их все. И хотя его внешность может указывать на Вольные города, не лучше ли начать с Кварта или Асшая?

- Возможно, но пока мы начнем с того, что знаем об этом человеке. – Сказал Доран. Хотя исключать Асшай и его Красного Бога было нельзя, Доран сомневался, что этот человек из Кварта, так как вряд ли колдун из Дома Бессмертных когда-либо покинет его. – Нам не нужно знать всю его историю. Достаточно любой подсказки о его происхождении.

Кивнув, Оберин допил последние капли вина.

- Что ж, тогда я, пожалуй, отправлюсь на первом же корабле в Эссос. Эллария давно хотела снова побывать там. И я уверен, что смогу найти кое-какие вещи, чтобы развлечь нас обоих, пока мы ищем хоть какую-то информацию об этом колдуне.

- Хорошо. – Кивнул Доран. – И есть еще два аспекта о колдуне, которые могут помочь тебе сузить круг поисков. Хоть лорд Мандерли расплывчато рассказал о возможном происхождении этого человека, я могу заключить, что в начале своей жизни он был либо слугой, либо рабом. Второй и гораздо более показательная характеристика – он слеп. И он носит нарядную одежду, чтобы скрыть свои шрамы.

- Слепой? – Переспросил Оберин. – Слепой колдун, обладающий боевым мастерством и магической силой достаточно, чтобы убить Лорха и его людей в Испытании Поединком, а затем почти в одиночку осадить Пайк? Этот человек становится всё более интересным с каждым твоим словом, брат.

- Так и есть. Я продолжу осторожные расспросы лорда Мандерли о нём во время торговых переговоров. И есть еще одно задание, о котором я прошу тебя, пока ты находишься в Вольных городах. – Вытащив из внутреннего кармана мантии свиток, он протянул его брату. – Это только для твоих глаз, брат. Твоих и адресата.

Взяв свиток, Оберин быстро открыл его и вчитался в содержимое. С каждой прочитанной строчкой, на лице всё явственнее проступало удивление.

- Ты уверен в этом? – Спросил Оберин, сворачивая свиток и засовывая его во внутреннюю часть жилета.

- Шанс всегда есть, когда ты играешь в Игру Престолов, брат. – Заявил Доран. – Но с этим колдуном в игре мы должны быть еще более осторожны в своих действиях. Вот почему это не абсолютное решение. По крайней мере, пока. Если колдун окажется не такой уж большой угрозой или если его удастся переубедить, тогда оно станет таковым.

- Понятно. – Кивнул Оберин. – Ну тогда, если это всё, брат, я пойду. Хочу попрощаться со своими дочерьми, прежде чем мы с Элларией отправимся в наше приключение.

- Счастливого пути, брат. – Доран кивнул. – И пусть тебя ждет успех в обоих твоих начинаниях.

Прислонившись к арочному окну в своей комнате в обновленной Сломанной башне Винтерфелла, Нокс наблюдал, как легкие хлопья снега медленно спускаются с неба на землю.

«Два года. – Подумал он, глядя на падающий за окном снег. – Два года я живу в этой новой для меня реальности. Ни за что на свете я бы не подумал, что окажусь заперт в доиндустриальном мире. И все же я здесь. Но несмотря на плачевность ситуации, этот опыт получился... весьма интересным. Сильно отличается от всего, что я пережил до этого»

Охваченный чувствами, он не мог сдержать гордости, когда оценивал древнюю твердыню дома Старков под собой.

Несмотря на обильные снегопады, начавшиеся спустя всего несколько месяцев после их возвращения с подавленного восстания на Железных островах, многие из проектов, которые Нокс надеялся начать, прошли относительно гладко. А может быть, именно благодаря обильному снегопаду, который мог бы посрамить даже метель на Хоте, он смог помочь северянам достичь столь многого за столь короткое время. В конце концов, что было делать, когда снежные сугробы поднялись более чем на половину стен Винтерфелла?

После возвращения с войны, когда над ними нависла угроза зимы, Нокс лично приступил к завершающим этапам строительства дополнительного небольшого стеклянного сада в стенах Винтерфелла, площадью почти в квадратный акр, расположенного неподалеку от домов Зимнего города, ветряной мельницы и доменной печи.

Вовремя законченные стеклянные сады позволили фермерам и садоводам на землях Старков подготовить почву настолько, что они смогли начать посадку семян еще до того, как выпал первый снег. Хотя большая часть выращенного была родом из этих земель, семена, которые Нокс нашёл в маленькой сумке для выживания, оказались огромным подспорьем для людей. Фрукты, овощи и зерно, которые он дал, росли быстрее и крупнее, чем всё, что северяне видели раньше. Когда его спрашивали о них, он придумывал историю о том, что эти растения были основой производства пищи на его родине и были выбраны в качестве таковых из-за их размера и быстрого периода прорастания.

Конечно, он умолчал о том, что каждое из этих растений было тщательно генетически спроектировано, что и позволило им вырастать в такие размеры и в такие сжатые сроки.

Хотя дополнительные стеклянные сады и доменная печь были двумя основными изменениями страны перед первым снегом, они не были последними. Просто самыми важными для других проектов, к которым можно было приступить в зимнее время. Но, прежде чем они могли что-либо производить, им требовалось необходимое сырьё. В первую очередь железо и другие металлы, которые нужно было выплавить в кузнице, чтобы получить сталь. Решение этой проблемы пришло, возможно, оттуда, откуда Нокс не ожидал.

Старый дневник, принадлежавший лорду Рикарду Старку, отцу Неда, недавно обнаружил мейстер Лювин, который предыдущий мейстер Винтерфелла по ошибке положил в библиотеку. В ней бывший лорд Винтерфелла отмечал возможное наличие железной жилы в горах неподалеку от Винтерфелла. Но, прежде чем он успел отдать приказ отряду разведать местность, он получил известие, что его сын Брандон поскакал в Королевскую Гавань и требует правосудия за свою похищенную сестру. Это была последняя запись в книге.

Нед по понятным причинам был взбешён тем, что дневник, принадлежавший его покойному отцу, так долго пролежал без дела. А когда он поинтересовался, как такое могло случиться, мейстер Лювин ничего не ответил. Ответ можно было получить лишь воскресив мейстера Валиса из мертвых. Но независимо от того, как и почему книга потерялась, теперь она была у них. И вот, не дождавшись снега, Нед отправил почти две сотни человек с горным оборудованием, чтобы не только разведать отмеченную местность, но и начать добычу. Жила, которую обнаружили люди, была глубокой, и там было не только железо, но и медь.

С действующей доменной печью, вновь открытой жилой железа и других металлов, да ещё и в горах неподалеку от Винтерфелла, Зимний Город смог обеспечить кузнецов и мастеров Севера приличным количеством высококачественной стали, прежде чем были вынуждены закрыть шахту из-за снега, сделавшего такие работы практически невозможными. Или по меньшей мере смертельно опасными.

Нокс был доволен, хоть и предпочёл бы иметь больше стали. Однако не сильно заикливался на этой проблеме, так как для начала, материалов было вполне достаточно для работы кузнецов Винтерфелла, а в будущем необработанное железо будет поступать с торговыми судами.

Первым делом, Нокс поручил мастерам изготовить детали, необходимые для создания прототипа печатного станка. Теория и устройство станка были просты. А вот реализация - отнюдь. Особенно сложной была аккуратная установка отдельных буквенных блоков, которые затем нужно было с ещё большей аккуратностью разложить на печатной форме. На это ушли месяцы зимы, но в конце концов ему удалось собрать пресс и изготовить достаточное количество буквенных штампов, чтобы продемонстрировать Неду и Лювину, на что способно устройство. Хотя Лювин и не был впечатлён скоростью, с которой собиралась одна печатная форма, он быстро изменил своё мнение, когда увидел, как с какой скоростью печатает пресс. Лучший из писцов мог написать две-три страницы в час, в то время как механизм мог напечатать почти двадцать за то же время.

Вторым, гораздо более простым изделием, которое Нокс взялся изготовить, были металлические пружины. И вновь кузнецы недоумевали, спрашивая себя, зачем ему понадобились какие-то спирали из тонкого металла. Но после изготовления первых нескольких штук, Нокс показал им, как их можно прикрепить к карете для создания первобытных амортизаторов. После этого кузнецы перестали сомневаться в Ноксе. Они были готовы выполнить даже самое его безумное повеление. А благодаря недюжинной изобретательности кузнеца Миккена, они смогли создать очень компактные пружины, из которых Нокс показал им, как сделать первый пружинный матрас.

Над этими двумя изобретениями кузнецы Винтерфелла работали почти день и ночь, чтобы создать как можно больше деталей для пресса и пружин. И хотя у них ещё не было достаточного количества, чтобы начать торговлю, вскоре оно должно было появиться. И Нокс был уверен, что и то, и другое будет пользоваться большим спросом во всём королевстве и принесёт немалое количество монет.

Не то чтобы деньги были проблемой, уж точно не с тем количеством стекла, которое они производили.

Когда лорд Мандерли отправился в Дорн, чтобы начать торговые переговоры, он и впрямь выложился на полную, и теперь Север получал едва ли не больше песка, чем мог переработать. Поначалу стеклоделы Винтерфелла сосредоточились на создании стеклянных панелей для будущих стеклянных садов. Но за относительно короткое время у них скопилось достаточно стекла, чтобы построить по меньшей мере еще два сада размером в акр с запасом. Имея такой избыток, мастера вперили свои горящие энтузиазмом глаза в скопившиеся излишки и начали экспериментировать. И даже без его подсказки один предприимчивый стеклодув создал

технику выдувания стекла. И теперь они делали стеклянную посуду и витиеватые изделия.

Первая партия успешно отправилась на юг, в Королевскую Гавань, вместе с пружинным матрасом, и, судя по ворону, которого они не так давно получили от короля, изделия были приняты очень хорошо. Особенно среди знати. И теперь заказы и обещания золота стекались в Винтерфелл с каждым новым приземлившимся вороном.

Услышав, как открылась дверь в его покои, Нокс позволил себе улыбнуться, почувствовав знакомое и успокаивающее присутствие того, кто только что вошел в его комнату.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1618468>